

Институт трансграничной диффамации: правовая специфика и проблематика защита деловой репутации российских компаний от порочащих сведений, распространенных за рубежом

Ботнарчук Данила Евгеньевич
магистрант
ФГБОУВО РГУП им. В.М. Лебедева

В эпоху возрастания роли глобальных коммуникаций, а также тенденций к регионализации экономических пространств, возрастанию санкционного давления в частно-публичных правоотношениях с 2022 г. и трансграничного информационного обмена деловая репутация хозяйствующего субъекта может быть умалена действиями, совершенными за пределами национальной юрисдикции. Распространение порочащих сведений в иностранных средствах массовой информации, социальных сетях и на интернет-платформах создает уникальные правовые вызовы для российских компаний, стремящихся защитить свои нематериальные активы. Трансграничная диффамация представляет собой сложный юридический феномен, находящийся на пересечении международного частного права, гражданского процесса и деликтного права.

Диффамация как правовая категория в международном частном праве не имеет унифицированного понятия, что создает значительные сложности при рассмотрении трансграничных споров, поскольку подходы различных правовых систем к защите репутации и свободе слова существенно различаются.

При рассмотрении дел о защите деловой репутации с участием иностранного элемента ключевое значение приобретает определение применимого права. В соответствии со статьей 1186 Гражданского кодекса РФ, право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц, определяется на основании международных договоров, ГК РФ и других законов.

Основополагающее значение имеет статья 1219 ГК РФ, устанавливающая, что к обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда. Однако применительно к диффамации определение места причинения вреда вызывает значительные затруднения, особенно когда информация распространяется через сеть Интернет [1].

В пункте 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» содержится важное разъяснение: если место совершения такого действия и место наступления вреда находятся в разных странах, суд вправе применить право страны по месту наступления вреда при условии, что причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране [3].

В судебной практике выработан подход, согласно которому место причинения вреда от распространения диффамационной информации определяется местонахождением так называемой аудитории порочащей информации, т.е. лиц, у которых формируются мнения и оценки относительно потерпевшего.

Показательным примером применения данного подхода является решение Арбитражного суда Краснодарского края от 29 октября 2019 г. по делу № А32-43312/2019, которым были признаны не соответствующими действительности публикации британских изданий The Telegraph, The Times и американского журнала The Nation в отношении российского предпринимателя О.В. Дерипаски. Суд отметил, что применительно к публикациям в международной сети Интернет невозможно однозначно установить, на территории какой именно страны имела место публикация. Суд нашел обоснованным довод истца о том, что вред для его деловой репутации наступил в Российской Федерации. Деловая репутация, являясь неимущественным благом, неразрывно связана с личностью истца. Поскольку истец постоянно проживает в Российской Федерации, владеет преимущественно российскими активами, следовательно, вред от публикации порочащих сведений наступает на территории Российской Федерации [5].

Суд также установил, что ответчики предвидели или должны были предвидеть наступление вреда в России, поскольку в публикациях неоднократно употреблялись слова «русский», «Россия» и указывалось на гражданство истца. На этом основании суд применил российское материальное право.

Процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает широкие основания для рассмотрения дел о защите деловой репутации с участием иностранных лиц. Пункт 6 части 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса РФ и пункт 9 части 3 статьи 402 Гражданского процессуального кодекса РФ устанавливают, что российские суды вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, если истец имеет место жительства или место нахождения в Российской Федерации .

Однако определение территориальной подсудности внутри Российской Федерации может вызывать сложности, особенно при наличии нескольких ответчиков. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 мая 2025 г. по делу Дерипаски против Тинькова была подчеркнута важность соблюдения правил подсудности. Суд отменил ранее вынесенные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, поскольку иск был рассмотрен Усть-Лабинским районным судом Краснодарского края, тогда как ответчик О.Ю. Тиньков имел регистрацию по месту жительства, относящуюся к подсудности Реутовского городского суда Московской области. Верховный Суд указал, что согласно статье 402 ГПК РФ подсудность дел с участием иностранных лиц определяется по общим правилам, и при наличии в деле российского ответчика иск должен предъявляться по месту его жительства [4].

Одной из наиболее острых проблем защиты деловой репутации российских компаний от трансграничной диффамации является отсутствие уверенности в приведении в исполнение решения, вынесенного российским судом, на территории иностранного государства, где находится иностранный ответчик или его имущество. Россия не имеет с большинством западных стран международных договоров о взаимном признании и исполнении судебных решений по гражданским делам, что делает проблематичным принудительное исполнение российских судебных актов за рубежом.

В этой связи Ю.В. Тай в своем научном труде предлагает отказаться от упрощенного подхода к определению подсудности и ввести более дифференцированный подход с учетом следующих критериев: определение территории распространения информации и причинения наибольшего вреда; определение государства, в юрисдикцию которого входит принятие решения, обязательного к исполнению ответчиком; определение местонахождения наибольшего количества доказательств [7, с. 320].

Практика зарубежных судов демонстрирует неоднозначное отношение к российским судебным решениям по диффамационным спорам. В деле *Mosha v. Yandex Inc.*, рассмотренном Федеральным

окружным судом Южного округа Нью-Йорка, истец, гражданин США, ранее обращался с иском к российской компании Yandex, LLC в российские суды, требуя удалить из поисковой выдачи ссылки на порочащие его сведения. Российские суды отказали в удовлетворении требований. Впоследствии Мосша предъявил иск к американской дочерней компании Yandex, Inc. в суд Нью-Йорка. Американский суд отказал в рассмотрении дела, применив доктрину международной вежливости (international comity) и признав res judicata эффект решений российских судов [6, с.47].

Данное дело показательное в двух аспектах. Во-первых, оно демонстрирует возможность применения российских судебных решений для защиты от повторных исков в иностранных юрисдикциях. Во-вторых, оно выявляет сложности, связанные с определением надлежащего ответчика в корпоративных группах, имеющих структуру с участием иностранных элементов.

Наконец, стоит отметить, что в доктрине международного частного права высказываются предложения по совершенствованию коллизионного регулирования диффамационных отношений. В частности, предлагается воспринять на национальном и международном уровне опыт Республики Корея и Японии, предусматривающий выбор права государства потерпевшего лица. Такой подход позволил бы обеспечить более эффективную защиту прав российских компаний, пострадавших от трансграничной диффамации.

Также видится, что важным направлением совершенствования защиты от трансграничной диффамации является развитие двусторонних договоров о правовой помощи и признании судебных решений. Как отмечается в юридической литературе, примеры с казахскими компаниями вселяют уверенность, что на территориях некоторых государств участников СНГ решения российских судов исполняются в большей степени. Расширение договорной базы с другими государствами могло бы повысить эффективность защиты российских истцов.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что трансграничная диффамация представляет собой сложный правовой феномен, требующий комплексного подхода к защите деловой репутации российских компаний. Российское законодательство и судебная практика выработали механизмы, позволяющие российским истцам обращаться за защитой в национальные суды по делам о распространении порочащих сведений за рубежом, включая возможность применения российского права на основе теории «места наступления вреда» и широкую юрисдикцию российских судов по месту нахождения истца. В качестве перспективных направлений развития правового регулирования можно выделить: совершенствование коллизионных норм в направлении выбора права государства потерпевшего, развитие двусторонних договоров о признании судебных решений, а также использование альтернативных стратегий защиты, включая обращение в иностранные суды и заключение мировых соглашений с распространителями информации.

Эффективная защита деловой репутации российских компаний от трансграничной диффамации требует от юридических специалистов глубокого понимания как национального материального и процессуального права, так и международного частного права, а также способности разрабатывать комплексные стратегии, учитывающие множественность потенциальных юрисдикций и риски неисполнения судебных решений.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм

международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 10.

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.05.2025 по делу № 53-КГ24-15-К8 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 29.10.2019 по делу № А32-43312/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Бажанова К.А. Определение применимого права по диффамационным искам с участием иностранных лиц // Актуальные проблемы международного частного права: сборник статей. — М.: Статут, 2022. — С. 45-58.

7. Тай Ю.В. Проблема компетенции диффамационных исков против иностранных СМИ // Проблемы гражданского права в судебной практике и законодательстве: сборник статей, посвященный юбилею профессора Василия Владимировича Витрянского / отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2021. — С. 312-328